Какаши был очень благодарен своей маске за то, что в этот момент он не смог сдержать ухмылку, появившуюся на его лице. Однако смех, который, несомненно, отразился на видимой части его лица, привлек внимание Харуки, и рыжий ухмыльнулся в ответ. Покачав головой, Копи-нин заметил: "А разве их не нужно будет отправить в больницу, если их ударит током?"

Харуки махнул рукой, направляясь обратно в дом. "Когда я говорю, что их ударит током, я имею в виду, что именно так я хочу представить это в своей голове. В реальности они получают лишь неприятный шок и, если будут умны, вернуться домой с легкими ожогами. В противном случае им грозит пневмония. Река Нака в это время года еще холодная".

"А если они попробуют еще раз после этого?"

Харуки остановился, бросив короткий взгляд на Наруто, который с любопытством подмигнул ему, а затем сосредоточился на Копии-нине, лениво прислонившейся к дверной раме. "Не думаю, что они это сделают".

Какаши понимающе улыбнулся Харуки. Он уже почти два часа провел в присутствии рыжего и знал, что Харуки - очень осторожный человек. Осторожные люди были опасны, поскольку были готовы практически ко всему. У них были запасные планы на случай непредвиденных обстоятельств.

Харуки резко взглянул на Копий-нина, а затем продолжил стальным голосом: - В печати также есть гравитационный компонент. Она будет удерживать их на земле до тех пор, пока я не освобожу их, а к тому времени я узнаю об этом и сам приду и разберусь с ними".

Какаши наклонил голову, внимательно изучая рыжего, когда тот повернулся лицом к ближайшему окну. Он еще не видел, как сражается Харуки, но представлял, что это будет одновременно и потрясающе, и ужасающе. В голосе Харуки звучала непреклонная решимость, и Какаши по опыту знал, что с такими мужчинами опасно сталкиваться и в хороший день. А в плохой день - и вовсе самоубийственно. Его бывший сенсей был именно таким, и Какаши видел, как вражеские нин буквально спасались бегством при первом же взгляде на разъяренного Йондайме. А ведь они бежали и тогда, когда Минато не был зол.

Наблюдая за Харуки, рыжий внимательно слушал Наруто, пока его ученик возбужденно рассказывал о том, как они впервые гонялись за Торой по Конохе, и слушал, когда другие бы только кивали, не обращая внимания на мальчика, Какаши мог только удивляться.

Наруто сказал, что познакомился с Харуки, когда джонин вернулся с задания пять дней назад, и то ненадолго. Однако даже за то короткое время, что Какаши общался с ним, Харуки проявил неестественную заботу о Наруто, угрожая незванным гостям и ставя печати на мальчика, словно это было его обязанностью.

"Хатаке-сан, Наруто хочет попробовать свои силы в активации печати. Его сенсей должен выкинуть свои мысли из головы и прийти посмотреть".

Какаши моргнул и открыл было рот, чтобы возразить, как вдруг заметил дразнящий блеск в глазах другого джоунина. Он снова закрыл рот и тихо рассмеялся, но в отместку достал книгу. Как Какаши и ожидал, но так и не понял, Харуки лишь ласково улыбнулся ему, не выказав ни малейшего раздражения. Внутренне вздохнув, Копи-нин снова убрал книгу и постарался не дуться. Хотя, если собеседник не разозлится, это будет совсем не весело.

"Маа, зови меня Какаши". Какаши подошел ближе и посмотрел на печать, лежащую на журнальном столике. "Хатаке-сан заставляет меня чувствовать себя старым".

"Ты и есть старый, сенсей". Какаши хмуро посмотрел на Наруто, собираясь напомнить блондину, что Харуки - ровесник, и тут же резко обернулся к Харуки, когда рыжий захихикал.

В самом действии не было ничего особенного. Наруто ответил остроумно, и любой человек с чувством юмора рассмеялся бы.

Но дело было в звуке. Потому что на один короткий, болезненный, жалкий миг Какаши мог поклясться, что это был Минато, который стоял и хихикал над тем, что сказал Обито.

Какаши слишком долго смотрел на него, и тут же пожалел об этом, когда Харуки, похоже, понял, что его что-то потревожило. Веселье исчезло с его лица, а глаза снова стали настороженными. Какаши даже не заметил, что тени, которые он впервые заметил в лазурных глазах Харуки, разбежались во время ужина, а потом вернулись на место, словно их и не было. Какаши захотелось себя пнуть.

Но Харуки заговорил снова, как ни в чем не бывало, и голос его был по-прежнему мягким: "Если хочешь, можешь звать меня Харуки".

Какаши нерешительно кивнул, но времени на раздумья у него уже не было, когда Наруто, и без того нетерпеливый, протянул руку и коснулся печати. Прежде чем кто-то из них успел среагировать, печать буквально задымилась, а вспышка чакры почти ослепила их, и бумажная печать распалась вместе с частью стола, на котором она лежала. Все трое молча смотрели на груды пепла и почерневшего дерева на земле.

"Это должно было случиться?" мягко спросил Какаши, наконец нарушив молчание и бросив взгляд на джонина.

Лицо Харуки оставалось бесстрастным всего две секунды, после чего его губы дернулись вверх, и в чертах снова появилось веселье. Какаши торжествующе улыбнулся. Улыбка - это лучше, чем ничего, тем более что именно он был ответственен за избавление от прежнего юмора.

Словно поняв, что у него нет неприятностей из-за того, что он повредил кофейный столик или что-то напутал, Наруто смущенно улыбнулся и потер затылок. "Простите, Харуки-сан".

Харуки пожал плечами. "Бывает. Это была печать для создания искр для костра. Ты просто вложил в нее слишком много чакры". И тут же добавил, глядя в сторону Какаши: "Ты мог бы начать тренировки по контролю чакры. Это поможет им всем в долгосрочной перспективе, если они начнут заниматься этим раньше".

Какаши задумчиво кивнул. "Я начну завтра. Саске тоже не помешали бы подобные тренировки, но я думаю, что Сакуре контроль чакры дается легко".

При мысли о новых тренировках Наруто оживился, и Какаши отвлекся на гиперактивного блондина, пытавшегося выпытать у него, в чем будет заключаться упражнение, настолько, что почти пропустил выражение мрачного удовлетворения, промелькнувшее на лице Харуки.

Почти, но не совсем. Какаши ничего не сказал и отложил эту новую информацию в уголок сознания, отведенный им для всего того, что не имело большого смысла в отношении Казама-Харуки. Он подумает об этом позже.

Остаток вечера прошел за установкой печатей. Когда они закончили, Харуки взглянул на часы и приказал блондину принять душ и лечь в постель. Какаши тихонько хмыкнул, поняв, какой матерью может быть Харуки. Рыжий лишь бросил на него неприличный взгляд, после чего пожелал блондину спокойной ночи.

Теперь, стоя перед дверью квартиры Харуки, оба засунув руки в карманы, Какаши посмотрел на притихшего рыжего и решил попытаться провести еще один раунд вопросов-ответов. Он оглянулся на дверь Харуки.

"А в твоей квартире тоже есть печати?"

На лице рыжего на мгновение появилась почти злая ухмылка. "Конечно, но не такие безобидные, как те, что я поставил на квартиру Наруто. Если бы ты явился ко мне с намерением причинить мне серьезный вред, печати ударили бы тебя током с шести сторон. И да, на этот раз, когда я говорю "током", я имею в виду именно током".

Какаши старался не выглядеть слишком обеспокоенным, отходя от невинно выглядевшего дверного проема. Они снова погрузились в дружелюбное молчание, и Какаши подумал, не знает ли Харуки, что он хочет задать рыжему вопросы, и что именно поэтому ему пока не приказывают идти домой. Решив просто высказаться, он вспомнил о Наруто и решил начать со своего ученика.

"Не то чтобы я думал, что это плохо, но почему ты так помогаешь Наруто?"

Харуки наклонил голову, чтобы понаблюдать за ним краешком глаза. "А почему бы и нет? Ему двенадцать лет, он живет один, и его дом взламывают каждую неделю. Что я за человек, если не помогу ему?"

Какаши промолчал, размышляя, действительно ли к его ученику врываются раз в неделю, и если да, то откуда Харуки об этом знает.

"Ты сломал кому-то запястье", - сухо напомнил Какаши. "Многовато злости для такого спокойного человека, как ты".

<http://tl.rulate.ru/book/94931/3648943>